

УДК 599(571.121)

К фауне млекопитающих Среднего и Северного Ямала

В. К. Рябицев, А. В. Рябицев, В. В. Тарасов

Рябицев Вадим Константинович, Тарасов Владимир Васильевич, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; riabits@etel.ru; riabits@yandex.ru; grouse@bk.ru

Рябицев Артур Вадимович, Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зеленая Горка, 21, г. Лабытнанги, 629400; riabitsev@pisem.net; hanavei@salekhard.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2015 г.

Представлены результаты наблюдений млекопитающих на п-ове Ямал, полученные в 1974–1995 и 2006 гг. в основном попутно при орнитологических исследованиях на стационарах Хановэй (Средний Ямал, 68°40' с.ш., 72°50' в.д.) и Яйбари (Северный Ямал, 71°04' с.ш., 72°20' в.д.) и во время маршрутных экспедиций по Ямалу. На всей территории полуострова обитают **копытный** *Dicrostonyx torquatus* и **сибирский лемминг** *Lemmus sibiricus* (ближе к северу преобладает второй), **узкочерепная полёвка** *Microtus gregalis* (в арктической тундре — не каждый сезон), **песец** *Alopex lagopus*, **росомаха** *Gulo gulo*, **горноста́й** *Mustela erminea*. Только на Южном и Среднем Ямале отмечены **домовая мышь** *Mus musculus* (в поселках), **ондатра** *Ondatra zibethica*, **красная полёвка** *Clethrionomys rutilus*, **полёвка Миддендорфа** *Microtus middendorffi*, **лось** *Alces alces*, только у северной оконечности полуострова — **белый медведь** *Ursus maritimus* и **дикий северный олень** *Rangifer tarandus*. **Заяц-беляк** *Lepus timidus* весьма обычен на Среднем Ямале, на Северном — найдены лишь экскременты. Зарегистрированы заходы к северу до арктических тундр **волка** *Canis lupus* и **бурого медведя** *Ursus arctos*. В реках полуострова отмечены морские млекопитающие: **белуха** *Delphinapterus leucas*, **морской заяц** *Erignathus barbatus* и **кольчатая нерпа** *Phoca hispida*.

Ключевые слова: фауна, млекопитающие, полуостров Ямал.

Наша статья базируется на попутных наблюдениях при орнитологических исследованиях, главным образом — на стационарах (1974–1975, 1982–1995, 2006 гг.). Некоторые сведения получены во время маршрутных экспедиций в те же годы.

РАЙОН И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Район исследований показан на карто-схеме (см. рисунок). На Среднем

Ямале в 1974–1975 и 1982–1988 гг. мы работали на стационаре Хановэй (север кустарниковых тундр, р. Нурмаяха, 30 км к северо-западу от пос. Мыс Каменный, 68°40' с.ш., 72°50' в.д.). Полевой сезон на Хановэе, как правило, начинался в конце мая, в некоторые годы — в начале июня, когда тундра либо полностью, либо по большей части еще была под снегом. Стационар Яйбари находил-

Основные пункты наблюдений на Ямале. Стационары: 1 — Хановэй, 2 — Яйбари. Буквами обозначены: Б — остров Белый, Д — фактория Дровяная, Т — фактория Тамбей, Са — пос. Сабетта, X — полярная станция и пос. Харасавэй, Се — пос. Сехя, Я — пос. Яптикале, Ю — р. Юрибей, Е — р. Еркутаяха, МК — пос. Мыс Каменный.

Main observation points in Yamal. Field stations: 1 — Hanowey, 2 — Yaybary. Letters stand for: Б — Belyi Island, Д — Drovyanaya trading station, Т — Tambey trading station, Са — Sabetta settlement, X — polar station and Kharasawey settlement, Се — Seyakha settlement, Я — Yaptiksale settlement, Ю — Yuribey River, Е — Erkutayakha River, МК — Mys Kamenniy settlement.

ся на Северном Ямале (1988–1995 гг., крайний юг подзоны арктических тундр, р. Венуйеуояха, 19 км к югу от пос. Сабетта, $71^{\circ}04'$ с.ш., $72^{\circ}20'$ в.д.). В 1988 г. мы работали здесь с начала июля до начала августа, в последующие годы нам удалось заезжать в конце мая, еще «по зиме» — на тракторах или вездеходах. Заканчивали работы на стационарах в самом конце июля или начале августа.

Ни специальных учетов, ни отловов мы не проводили, наша работа основана большей частью на визуальных встречах или на регистрации следов. Обилие грызунов и песцов оценивали глазомерно, используя 5 категорий: «очень мало» (отсутствие регистраций или единичные встречи за сезон), «мало» (единичные встречи за неделю), «средне» (ежедневные единичные встречи), «много» (несколько встреч в день), «очень много» (десятки или сотни встреч ежедневно на одного наблюдателя).

Крупных зверей отмечали попутно при полетах на вертолетах Ми-8 и самолетах Ан-2 над разными районами Ямала. Некоторые сведения получены нами при маршрутных исследованиях в разных частях Ямала, преимущественно в 1974–1975 гг. Использовали также некоторые опросные данные в отношении наиболее известных животных, в основном эти сведения получали от оленеводов и охотников.

Русские и латинские названия видов, а также порядок их следования приводятся согласно «Каталогу млекопитающих СССР» (1981).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Заяц-беляк *Lepus timidus*. Многочисленный вид пойменных лесов юга Ямала (Павлинин, 1971; Малафеев, 1980). На Среднем Ямале зайцев встречали ежегодно, но их обилие очень различалось. Особенно много их было весной 1983 г. — в июне с одного места можно было ви-

деть до 10 зверьков. Немногим меньше их было в 1986 г. Зайцы держались обычно поодиночке и небольшими группами на склонах балок и коренных берегов южной экспозиции, где раньше появлялась зелень. Позднее они широко распределялись по тундре и становились менее заметными. Сходную картину распределения зайцев в подзоне кустарниковых тундр Ямала описывают В. С. Балахонов и В. Г. Штро (1995).

За все годы работы на стационаре Яйбари зайцев не встретили ни разу, но зайчи «шарики», которые сохраняются много лет, мы находили во многих местах, особенно на высоких коренных берегах реки. В окрестностях полярной станции Харасавэй одного зайца видели 14 июля 1974 г. Не сообщают о зайцах и авторы, обследовавшие в 1980-х гг. подзону типичных тундр (Бахмутов и др., 1985) и тем более — арктические тундры (Сосин и др., 1985). В. Н. Павлинин (1971), ссылаясь на личное сообщение Л. М. Цецевинского, сообщает об отсутствии находок зайцев в подзоне арктических тундр Ямала.

Домовая мышь *Mus musculus*. Обычайнейшие синантропные грызуны пос. Мыс Каменный. Возможно, они были и в пос. Сабетта, но нам они не попадались, как и следы их деятельности.

Ондатра *Ondatra zibethica*. Очерк об акклиматизации и расселении ондатры на севере Западной Сибири опубликован В. Ф. Сосиным (1995). Он перечисляет встречи ондатр на внутренних водоемах Ямала в 1980-х гг. и 1990 г. на север до пос. Яптиксале и нижнего течения Юрибея. Наш стационар Хановэй находился несколько южнее этих мест находок. Единичные встречи ондатр на р. Нурмаяха и на старицах в ее пойме зарегистрированы в 1986, 1987 и 1988 гг.

Красная полёвка *Clethrionomys rutilus*. Самый малочисленный из 6 видов грызунов кустарниковых тундр Ямала. На севере этой подзоны, где находился ста-

ционар Хановэй, красные полёвки были многочисленны в 1985 г. Чаще всего мы их видели в нашем полевом лагере, где они лазили и по палаткам, а наиболее охотно — в той, которая служила продуктовым складом: грызли и растаскивали крупы и сухари, прятали всюду, в т.ч. в наших спальных мешках. В другие годы красных полёвок визуально не отмечали, хотя они и могли быть. В более северных подзонах этот вид нами не зарегистрирован, как и исследователями, которые проводили специальные отловы (Бахмутов и др., 1985; Сосин и др., 1985).

Лемминги — копытный *Dicrostonyx torquatus* и **сибирский** *Lemmus sibiricus*. Распространены по всей территории полуострова (Карасева и др., 1971; Бахмутов и др., 1985; Сосин и др., 1985; Балахонов, Штро, 1995; Штро, Сосин, 2004), причем оба вида. Как правило, преобладал сибирский, особенно на севере полуострова. Здесь мы приводим некоторые сведения об обилии этих зверьков в годы нашей работы на стационарах.

В конце зимы 1974 г., по опросным сведениям, была вспышка численности леммингов на всей территории Ямала. Местный зоотехник говорил, что зимой олени нередко гибли из-за того, что объедались леммингами. Весной местные жители видели много зверьков, которые двигались по льду Обской губы к Ямальскому берегу со стороны п-ова Гыдан. Весной лемминги в массе гибли, оставшихся переловили многочисленные песцы и другие хищники, так что летом мы грызунов почти не встречали. Относительно много их оставалось на полярной станции и в пос. Харасавэй, потому что песцы боялись туда забегать. В 1975 г. мы отмечали продолжающуюся депрессию грызунов на Среднем и Северном Ямале, но В. Г. Штро (1995) сообщает о том, что летом 1975 г. численность грызунов на Ямале росла. Очевидно, причина таких расхождений — некоторая мозаика ситуации с локальной динамикой числен-

ности, что в общем известно (Калякин, 1980; Штро, Сосин, 2004; и др.).

На стационаре Хановэй, по нашим наблюдениям, в 1982 г. леммингов и полевков было «очень много», гнездились зимняки *Buteo lagopus* (кладки по 4–5 яиц), были обнаружены 2 гнезда белых сов *Nyctea scandiaca* с большими кладками (8 и 9 яиц) и гнездо болотной совы *Asio flammeus* (7 яиц). Гнездование хищников было успешным, грызунов было много до нашего отъезда в августе, встречали много молодых леммингов. В 1983 г. грызунов было на уровне «средне», хищные птицы гнездились успешно, хотя имели небольшие кладки и выводки. В 1984 г. леммингов было «мало» (10–20 встреч за сезон), причем все это были копытные лемминги, сибирские не встречались. В 1985 г. леммингов было «много», мохноногие канюки успешно вырастили по 3–5 птенцов. В 1986 г. на Хановэе сибирских леммингов встречали единично («очень мало»), копытных не видели, все мохноногие канюки к началу июля побросали гнезда и улетели, сов не было. В 1987 г. леммингов практически не было, мохноногие канюки и белые совы не размножались, видели только бродячих. В 1988 г. на Хановэе грызунов было «очень много», встречались почти исключительно сибирские лемминги, успешно гнездились белые и болотные совы, мохноногие канюки, поморники *Stercorarius*.

По данным наших коллег (Штро, 1995; Штро, Сосин, 2004), в кустарниковых, типичных и арктических тундрах Ямала пики численности сибирского лемминга приходились на 1979, 1983, 1985 и 1988 гг., а минимальная численность — на 1981, 1984 и 1986 гг. Из этих лет ряд сезонов попадает на период наших работ на стационаре Хановэй, и наши глазомерные оценки в общем совпадают с данными указанных авторов.

На стационаре Яйбари, где мы начали работу в июле 1988 г., тем летом были многочисленны сибирские лемминги — видели

как взрослых, так и молодых зверьков. Копытных леммингов не встречали. К весне 1989 г. численность леммингов (только сибирских) достигла максимума, за которым в конце мая — начале июня последовала их массовая гибель из-за какой-то (легочной?) болезни (у мертвых зверьков была кровь на мордочке), с середины июня мы живых зверьков не встречали, а их трупники попадались повсеместно, в т.ч. на всем пути от стационара до пос. Сабетта и на льду Обской губы. В конце июля отмечены единичные встречи живых сибирских леммингов, в т.ч. молодых. В 1990 г. продолжалась глубокая депрессия, хотя местами находили свежие следы жизнедеятельности, за весну и лето встретили только одного (сибирского) лемминга. Весной и летом 1991 г. сибирские лемминги были многочисленными. В период бурного таяния снега с высокого берега реки можно было видеть одновременно до 15–20 зверьков, которые двигались по пойме в сторону коренного берега, переплывая ручьи и забереги. Молодые начали встречаться в конце июня, а в июле они стали обычными. Копытные лемминги тоже встречались, но гораздо реже сибирских. Общая оценка обилия леммингов в 1991 г. — «очень много». Весной 1992 г. из снега вытаивали многочисленные трупники сибирских леммингов и следы их зимней деятельности, летом леммингов вообще не встречали («очень мало»). Весной и летом 1993 г. обилие леммингов мы оценили как «мало», сибирские и копытные встречались примерно одинаково часто, к концу лета численность нарастала, встречали много молодых. Видимо, зимой 1993/94 г. численность леммингов была максимальной. Весной и в начале лета 1994 г. обилие леммингов мы оценили на уровне «средне», встречались примерно поровну представители обоих видов, иногда находили мертвых зверьков, а к концу лета их общее обилие оценили как «мало». Такую же оценку («мало») мы дали леммингам по сезону 1995 г. — сибирские и копытные встречались одинаково редко.

Узкочерепная полевка *Microtus gregalis*. Обычный вид в подзонах кустарниковых (Балахонов, Штро, 1995) и типичных (Бахмутов и др., 1985) тундр полуострова. В. Ф. Сосин с соавт. (1985) не встретили узкочерепную полевку в арктических тундрах. В качестве самой северной находки вида известен факт отлова Л. М. Цецевинским (1940) беременной самки в помещении фактории Тамбей в январе 1934 г.

На стационаре Хановэй за годы нашей работы серых полевков (предположительно *M. gregalis*) больше всего было в 1985 (категория «много») и 1988 гг. («очень много»). На р. Сеяха они были обычны в 2006 г. На стационаре Яйбари их визуально отмечали в 1990 г. (единичная встреча) и 1991 г. (около десятка встреч за весну и лето).

Полёвка Миддендорфа *M. middendorffi*. В. С. Балахонов и В. Г. Штро (1995) называют полевку Миддендорфа в числе видов грызунов, которые в некоторые годы доминировали в подзоне кустарниковых тундр Ямала. Она была также в числе доминантов среди видов-жертв мохноногого канюка на западе кустарниковых тундр Ямала — р. Еркутаяха (Соколов, Соколов, 2004). Возможно, на севере этой подзоны, где был расположен наш стационар Хановэй, полевки этого вида присутствовали. Для более северных подзон полевка Миддендорфа не упоминается (Цецевинский, 1940; Карасева и др., 1971; Бахмутов и др., 1985; Сосин и др., 1985). Наиболее северный пункт, где были найдены колонии полевки Миддендорфа на Ямале, это окрестности пос. Япстиксале (Шварц, Пястолова, 1971) — около 80 км севернее стационара Хановэй, юг подзоны мохово-лишайниковых тундр.

Белуха *Delphinapterus leucas*. В июле 1975 г. мы нашли череп белухи на коренном берегу р. Юрибей несколько ниже устья руч. Сохонтосё. По свидетельству ненцев, кто-то из них убил там белуху не-

сколько лет назад, и были случаи захода белух в Юрибей почти до его истоков, что было известно и ранее (Азаров, 1996).

На юге Ямала мы были свидетелями захода стада белух из Обской губы в р. Обь. Это происходило 13 июля 1976 г., когда мы, сплавившись по р. Яхадьяха, продвигались вдоль берега Обской губы в направлении пос. Яр-Сале и пережидали отлив, причалив свою лодку к мысу Ям-сале. Стадо белух, двигаясь непрерывной лентой против течения, проходило мимо нас в течение 1.5 ч. В стаде было несколько сотен животных.

Волк *Canis lupus*. Визуально зарегистрирован единственный раз: одиночного волка заметили 9 августа 1995 г. с борта самолета Ан-2 несколько северо-западнее развалин фактории Дровяная. Оленеводы сообщали, что видели волка 4 августа 1985 г. в среднем течении р. Нурмаяха западнее стационара Хановэй. Недалеко от буровой в окрестностях пос. Сабетта 26 мая 1989 г. волка видел водитель вездехода В. П. Парий.

Песец *Alopex lagopus*. Песцы обитают и размножаются на всей территории полуострова (Цецевинский, 1940; Бахмутов и др., 1985; Сосин и др., 1985; Штро, 1989; Балахонов, Штро, 1995; Штро, 1995). Здесь мы приводим сведения, которые в определенной мере отражают динамику обилия вида в районах наших исследований в весенне-летние сезоны.

На стационаре Хановэй (1974–1975 и 1982–1988 гг.) и в его окрестностях песцы были многочисленными в 1974 г., когда мы их видели ежедневно по несколько раз. Их обилие совпало с депрессией грызунов после зимнего пика численности. По свидетельству оленеводов, в конце зимы 1974 г. песцов было очень много, весной они погубили много оленят. Нередко встречали бешеных песцов. Летом 1974 г. песцы разорили практически все птичьи гнезда, причем эта ситуация была свойственна всей территории полуостро-

ва (Рябицев и др., 1976). В 1975 г. песцы были встречены всего несколько раз за лето. Весной и до середины лета 1982 г. песцов на стационаре видели примерно раз в несколько дней. В начале августа их стали встречать чаще, а по ночам их крики слышались со всех сторон, несколько песцовых городищ были заняты, на них были следы щенков. По свидетельству ненцев, зимой 1982/83 г. «песца было мало, но к весне пришли». В июне 1983 г. они были довольно обычны — встречались каждые 3–5 дней, в начале июля их видели уже практически ежедневно, а к началу августа — опять несколько реже. В 1984 г. первого песца встретили только в середине июня, через полмесяца после начала работ. В ту же ночь слышали голоса двух песцов. Позднее зверьков стало больше («средне»), их видели в среднем раз в 3–5 дней. В 1985 г., при обилии леммингов и полевков, песцы встречались редко — из 5 осмотренных городищ следы пребывания песцов нашли только на одном. В 1986 г. много песцов было весной: в начале июня за день экскурсий один наблюдатель видел песцов несколько раз (до 10), но позднее зверьков становилось все меньше, и в конце июня они уже не попадались, лишь изредка мы слышали их голоса, все известные нам 6 городищ оставались нежилыми. В 1-ю половину июня 1987 г. песцов встречали один раз за 1–3 дня, в конце июня — примерно раз в неделю, а в июле были единичные встречи и регистрации голоса, из 6 городищ свежие следы и поковки обнаружены только на одном. В 1988 г., при изобилии полевков и леммингов, встречен единственный песец 11 июня, не слышали и голосов.

Л. М. Цецевинский (1940) отмечал, что наиболее богатое норами песца место на Ямале это бассейн р. Венуйеуояха, как раз там, где находился стационар Яйбари (1988–1995 гг.). В 1988 г. на этом стационаре за месяц (с начала июля до начала августа) не было зарегистрировано ни одной встречи, ни одного следа и ни од-

ного голоса. Весной 1989 г. (конец мая — середина июня) при пике численности леммингов песцов было относительно немного — видели раз в несколько дней. Затем у леммингов произошел массовый мор, а песцов становилось все больше, к концу июня они стали многочисленными, ежедневно их отмечали несколько раз. Большинство зверьков, которых можно было идентифицировать по различной внешности (линька), были бродячими, но из трех осмотренных городищ в одном песцы жили и размножались — мы видели двух щенков, но, возможно, их было больше. В 1990 г. при глубокой депрессии леммингов песцов встречали раз в несколько дней, одно городище из трех было обитаемым, видели щенков. В 1991 г. за все лето песцы встречены около 20 раз, осмотрено 5 городищ, из них жилых было 3, в конце июля на одном из них видели молодых размером около $\frac{3}{4}$ взрослого, на других — следы щенков. По рассказам ненцев, зимой 1991/92 г. песцов в тундре было много, промысел был очень успешным, бешеные песцы часто забегали в поселки и чумы, кусали людей и оленей. В конце мая — начале июня 1992 г. леммингов практически не было, а песцов видели по несколько ежедневно, с коренного берега одновременно можно было увидеть 2–5 бегающих по еще заснеженной пойме. В конце июня — начале июля песцы разорили много птичьих гнезд, к концу июля — началу августа их стало гораздо меньше, но все же видели их ежедневно. Похоже, все это были бродячие звери, т.к. все 5 известных нам городищ пустовали. За весь сезон 1993 г. песцов видели всего несколько раз, а на одном из городищ нашли свежие поковки. С весны и на протяжении всего июня 1994 г. вид можно было назвать обычным — в среднем на одного наблюдателя в день приходилась одна регистрация. К середине июля песцов стало заметно больше, ежедневно отмечали по несколько встреч, возросла разоряемость птичьих гнезд, из 3 осмо-

тренных в конце июля городищ 2 были заселены, в отнорках одного из них видели щенка размером с небольшую кошку. В течение всего сезона 1995 г. песцов было немного, встречи отмечали раз в несколько дней, все 4 осмотренных в июле городища пустовали.

Бурый медведь *Ursus arctos*. Мы стали свидетелями заходов бурых медведей в тундру Ямала. В конце июня 1982 г. свежий медвежий след обнаружили на берегу р. Нурмаяха в окрестностях стационара Хановэй. Когда мы рассказали об этом местным оленеводам, они в свою очередь сообщили, что ранней весной того же года в среднем течении р. Юрибей, где наиболее высокие берега и много глубоких оврагов, которые зимой забиты снегом, нашли берлогу, в которой была медведица с двумя медвежатами. В середине июля 1983 г. мы снова видели медвежьи следы на берегу Нурмаяхи.

Большой бурый медведь 28 июня 1994 г. подошел с юга примерно на полкилометра к нашему полевому лагерю на стационаре Яйбари. Когда зверь попал в поток воздуха с дымом от нашей печки, он развернулся и убежал в юго-западном направлении. Эта точка регистрации более чем на 400 км севернее самых северных интразональных лесов юга Ямала и более 550 км севернее мест постоянного обитания вида в северной тайге.

Белый медведь *U. maritimus*. На северном побережье Ямала 9 августа 1995 г. мы видели с борта Ан-2 двух медведей на обширной отмели. Море к этому времени было совершенно свободно ото льдов. От местного населения известно о зимних заходах белых медведей на юг по западному побережью до крайнего юга Байдарацкой губы, по восточному — до пос. Сеяха.

Росомаха *Gulo gulo*. След росомахи на свежем снегу мы видели в 1.5 км от пос. Сабетта 31 мая 1994 г. Летом того же года, 26 июля, нашли след на отмели

р. Венуйеуояха недалеко от нашего лагеря на стационаре Яйбари. Оленеводам Среднего и Северного Ямала росомаха хорошо известна.

Горноста́й *Mustela erminea*. Единичные встречи регистрировали практически на обоих стационарах и на маршрутах наших исследований. Гораздо чаще находили следы горностаев на снегу и речных берегах. В конце июня — начале июля 1992 г. горноста́й несколько дней держался в нашем лагере на стационаре Яйбари. Зверек не особенно боялся, и только когда кто-то из нас пытался к нему приблизиться с фотоаппаратом, скрывался под вагончиком или в дровах.

Ласка *M. nivalis*. Возможно, какие-то из мелких следов, которые мы приписывали горноста́ям, принадлежали ласкам. Однако во всех случаях, когда удавалось разглядеть самого зверька, это были горноста́и. Считается, что ареал ласки охватывает весь Ямал (Бобринский и др., 1965).

Лахтак *Erignathus barbatus*. Когда мы сплавились по р. Венуйеуояха 1 августа 1995 г., примерно в 4 км от устья увидели лахтака, лежащего на берегу. Заметив нас, он нырнул, затем провожал наши лодки около 1.5 км, держась на расстоянии 50–150 м. Еще один тюлень подплыл к нам примерно на 50 м в тот же день в устье реки. В июне 2006 г. разлагающуюся тушу лахтака нашли на берегу р. Сеяха примерно в 20 км от устья.

Кольчатая нерпа *Phoca hispida*. Обычный промысловый зверь на побережьях Карского моря и Обской губы. На р. Венуйеуояха у ее устья 29 июля 1994 г. нерпа плавала среди льдин и разглядывала наши лодки с 5 м. По рассказам местных жителей, нерпы иногда поднимаются по рекам на десятки километров, но мы таких случаев не отмечали. Неоднократно видели отдыхающих нерп на льду Обской губы в окрестностях поселков Мыс Каменный и Сабетта, а также на разных участках побережья Ямала. Мертвую нер-

пу нашли 2 августа 1995 г. на отмели Обской губы недалеко от пос. Сабетта.

Лось *Alces alces*. Лоси постоянно обитают в интразональных лесах по поймам рек Южного Ямала и иногда заходят в открытую тундру. Мы были свидетелями довольно дальнего захода лосей. На нашей контрольной площадке стационара Хановэй 4 августа 1985 г. в северо-восточном направлении прошли 5 лосей, переплывая старицы и реку Нурмаяха. Все лоси были безрогими. Похоже, это были 3 взрослых самки и 2 годовалых животных, которые были заметно меньше. Оленеводы тоже видели этих лосей, сказали, что раньше их тут не встречали, даже «старик не помнит».

Северный олень *Rangifer tarandus*. Известно, что дикие северные олени в последние десятилетия обитают на крайнем севере Ямала и на о. Белом (Ямало-Белостровская популяция), не совершая сезонных миграций (Корытин и др., 2010).

Нам довелось их увидеть 9 августа 1995 г. с борта Ан-2. До полусотни животных были отмечены на северном побережье Ямала. Еще несколько сотен оленей видели в пределах видимости из бокового иллюминатора на о. Белом. Они держались в основном мелкими группами — от 3 до 12 особей, несколько групп были более крупными.

БЛАГОДАРНОСТИ

В наших исследованиях в разные годы принимали участие В. Н. Рыжановский, С. В. Шутов, Н. С. Алексеева, Ю. А. Тюлькин, Э. А. Поленц, К. В. Рябицев, В. В. Шабалин и др. Выражаем коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных заботах. Мы благодарны коренному населению и представителям местной власти, а также авиаторам и работникам различных экспедиций, которые оказывали нам помощь и содействие, делились своими наблюдениями.

ЛИТЕРАТУРА

- Азаров В. И. Редкие животные Тюменской области и их охрана: амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие. Тюмень, 1996. 239 с.
- Балахонов В. С., Штро В. Г. Некоторые виды наземных позвоночных в подзоне кустарниковых тундр Ямала // Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал. Екатеринбург, 1995. С. 159–193.
- Бахмутов В. А., Сосин В. Ф., Штро В. Г. Распределение и численность некоторых наземных позвоночных арктической тундры Ямала в летний период // Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал. Свердловск, 1985. С. 3–33.
- Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих СССР. М., 1965. 384 с.
- Калякин В. Н. Динамика численности леммингов на юге Ямала в 1973–1979 гг. // Механизмы регуляции численности леммингов и полевок на Крайнем Севере. Владивосток, 1980. С. 60–65.
- Карасева Е. В., Телицын Ю. М., Лапинов В. А., Охотский Ю. В. К изучению наземных позвоночных Центрального Ямала // Бюл. МОИП. Отд. биологии. 1971. Т. 76, вып. 2. С. 22–32.
- Каталог млекопитающих СССР (плиоцен – современность) / Под ред. И. М. Громова, Г. И. Барановой. Л., 1981. 456 с.
- Корытин Н. С., Головатин М. Г., Кривенко В. Г. Северный олень *Rangifer tarandus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2010. С. 24–25.
- Малафеев Ю. М. Использование поведенческих особенностей зайца-беляка при относительном учете его численности на Южном Ямале // Экологические аспекты поведения животных. Свердловск, 1980. С. 96–98.

- Павлинин В. Н. Заяц-беляк (*Lepus timidus* L. 1758) // Млекопитающие Ямала и Полярного Урала. Свердловск, 1971. С. 75–106.
- Рябицев В. К., Рыжановский В. Н., Шутов С. В. Влияние хищников на эффективность размножения птиц на Ямале при депрессии грызунов // Экология. 1976. № 4. С. 103–104.
- Соколов А. А., Соколов В. А. Пернатые хищники стационара Еркута // Научный вестник. Салехард, 2004. Вып. 3 (29). С. 107–109.
- Сосин В. Ф. Некоторые особенности расселения ондатры на Ямале // Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал. Екатеринбург, 1995. С. 141–145.
- Сосин В. Ф., Пасхальный С. П., Штро В. Г. Распределение и численность некоторых наземных позвоночных в северной тундре Ямала в летний период // Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал. Свердловск, 1985. С. 39–66.
- Щецевинский Л. М. Материалы по экологии песца Северного Ямала // Зоол. журн. 1940. Т. 19, вып. 1. С. 183–192.
- Шварц С. С., Пястолова О. А. Полевка Миддендорфа // Млекопитающие Ямала и Полярного Урала. Свердловск, 1971. С. 107–126.
- Штро В. Г. Песец и лемминги Ямала // Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал. Екатеринбург, 1995. С. 151–158.
- Штро В. Г., Сосин В. Ф. Некоторые особенности динамики численности сибирского лемминга в подзонах тундр Ямала // Научный вестник. Салехард, 2004. Вып. 3 (29). С. 110–115.

On the mammal fauna of the middle and northern Yamal Peninsula

V. K. Ryabitsev, A. V. Ryabitsev, V. V. Tarasov

Vadim K. Ryabitsev, Vladimir V. Tarasov, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; riabits@etel.ru; riabits@yandex.ru; grouse@bk.ru

Artur V. Ryabitsev, Arctic Scientific and Research Station of the Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 21, Zelenaya Gorka st., Labytnangi, Russia, 629400; riabitsev@pisem.net; hanavei@salekhard.ru

Key words: mammals, Yamal Peninsula.

Observations of mammals were carried out at the same time as bird investigations on the Yamal Peninsula, mainly at the field stations in the north of shrub tundra (Hanowey station, 68°40'N, 72°50'E, Middle Yamal) and in the south of arctic tundra (Yaybary station, 71°04'N, 72°20'E, Northern Yamal). Some observations were made during travels in different territories of the Yamal Peninsula (1974–1995, 2006). The **Variable Hare** *Lepus timidus* is a common or numerous species of Middle Yamal.

It was not directly observed in Northern Yamal, but its excrements were found in some places. The **House Mouse** *Mus musculus* is a common synanthropic rodent of the settlement Mys Kamenniy in Middle Yamal. The **Muskrat** *Ondatra zibethica* was registered a few times at the Hanowey station, near its northern distribution limit. The **Ruddy Vole** *Clethrionomys rutilus* has changeable abundance in shrub tundra and is not found in arctic tundra. The **Collared Lemming** *Dicrostonyx torquatus* and the

Siberian Lemming *Lemmus sibiricus* are spread throughout the peninsula. The closer to the north, the more the second one prevails. The changeable situation with the population number of these species in every season is described in the paper. The **Narrow-sculled Vole** *Microtus gregalis* is found in all the tundra subzones, but in arctic tundra it was recorded in certain seasons only. The **Middendorff's Vole** *Microtus middendorffi* is common in the southern part of the peninsula, presumably inhabits the north of the shrub tundra subzone. The **White Whale** *Delphinapterus leucas*: a marine animal. The authors describe some species' registrations in the rivers of the peninsula. The **Wolf** *Canis lupus* is comparatively rare. There were some visible registrations of wolfs and their traces. The **Arctic Fox** *Alopex lagopus* inhabits and breeds throughout the whole of Yamal. The authors give information on the species' numbers near the ornithological field stations during the study seasons. The **Brown Bear** *Ursus arctos*: an adult bear was recorded near the Yaybary field station in June 1983. It was more than 400 km to the north from the nearest intrazonal forests of Southern Yamal and more than 550 km from the area of constant habitation of bears in northern taiga. Bear traces were found sometimes

near the Hanowey field station and in more southern places of the peninsula. The authors have information from local people about finding a female bear with two cubs in a den at a bluff of the Yuribey River in Middle Yamal. The **Polar Bear** *U. maritimus*: two bears (separately) were seen at the northern coast of the peninsula from an airplane in August 1995. The **Wolverine** *Gulo gulo*: tracks were found sometimes in different places of the peninsula. The **Ermine** *Mustela erminea* is common in the whole territory of the peninsula. The **Weasel** *M. nivalis*: no reliable registration, but presumably inhabits all the tundra subzones. The **Bearded Seal** *Erignathus barbatus*: a marine animal. Some registrations were made at the sea shores and in the lower parts of some of the rivers. The **Ringed Seal** *Phoca hispida*: more common than the previous species, recorded in similar habitats. The **Elk** *Alces alces*: constantly inhabits the intrazonal forests of Southern Yamal. We recorded 5 vagrant elks near our Hanowey station in August 1985. The **Reindeer** *Rangifer tarandus*: a settled population of wild reindeer inhabits the northern border of the Yamal Peninsula and the Belyi Island. We saw several groups of reindeer from an airplane at the northern coast of the peninsula and on the Belyi Island in August 1995.

REFERENCES

- Azarov V. I. *Redkie zhivotnye Tyumenskoj oblasti i ikh okhrana: amfibii, reptilii, ptitsy i mlekopitayushchie* (Rare Animals of the Tyumen Region and Their Protection: Amphibians, Reptiles, Birds, and Mammals), Tyumen, 1996.
- Bakhmutov V. A., Sosin V. F., Shtro V. G. Distribution and abundance of certain terrestrial vertebrates of the Yamal arctic tundra in summer period, in *Raspredelenie i chislennost nazemnykh pozvonochnykh poluoostrova Yamal* (Distribution and Abundance of the Terrestrial Vertebrates of the Yamal Peninsula), Sverdlovsk, 1985, pp. 3–33.
- Balakhonov V. S., Shtro V. G. Some species of terrestrial vertebrates in the Yamal bush tundra subzone, in *Sovremennoe sostoyanie rastitelnogo i zhivotnogo mira poluoostrova Yamal* (Current State of the Flora and Fauna of the Yamal Peninsula), Ekaterinburg, 1995, pp. 159–193.
- Bobrinskiy N. A., Kuznetsov B. A., Kuzyakin A. P. *Opredelitel mlekopitayushchikh SSSR* (Guide to the Mammals of the USSR), Moscow, 1965.
- Kalyakin V. N. Dynamics of the lemming numbers in the south of Yamal in 1973–1979, in *Mekhanizmy regulyatsii chislennosti lemmingov i polevok na Kraynem Severe* (Regulation Mechanisms of the Lemming and

- Vole Numbers in the Far North), Vladivostok, 1980, pp. 60–65.
- Karaseva E. V., Telitsyn Yu. M., Lapshov V. A., Okhotskiy Yu. V. Study of the terrestrial vertebrates of Central Yamal, in *Bull. MOIP. Otd. Biologii* (Bull. of the Moscow Soc. of Nature Investigators. Biol. Dep.), 1971, v. 76, no. 2, pp. 22–32.
- Katalog mlekopitayushchikh SSSR (pliotSEN — sovremennost) / pod red. I. M. Gromova, G. I. Baranovoy* (Catalogue of the Mammals of the USSR (Pliocene — Present) / eds.: I. M. Gromov, G. I. Baranova), Leningrad, 1981.
- Korytin N. S., Golovatin M. G., Krivenko V. G. Reindeer *Rangifer tarandus* (Linnaeus, 1958), in *Krasnaya kniga Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: zhivotnye, rasteniya, griby* (Red Book of the Yamalo-Nenets Autonomous District: Animals, Plants, Fungi), Ekaterinburg, 2010, pp. 24–25.
- Malafeev Yu. M. Using the behavioral characteristics of the hare for relative recording of its abundance in Southern Yamal, in *Ekologicheskiye aspekty povedeniya zhivotnykh* (Ecological Aspects of Animal Behaviour), Sverdlovsk, 1980, pp. 96–98.
- Pavlinin V. N. The Hare (*Lepus timidus* L. 1758), in *Mlekopitayushchie Yamala i Polyarnogo Urala* (Mammals of Yamal and the Polar Urals), Sverdlovsk, 1971, pp. 75–106.
- Ryabitsev V. K., Ryzhanovskiy V. N., Shutov S. V. Impact of predators on the efficiency of bird breeding at rodent depression in Yamal, in *Ekologiya* (Ecology), 1976, no. 4, pp. 103–104.
- Shtro V. G. The Arctic Fox and the lemmings of Yamal, in *Sovremennoe sostoyanie rastitelnogo i zhivotnogo mira poluostrova Yamal* (Current State of the Flora and Fauna of the Yamal Peninsula), Ekaterinburg, 1995, pp. 151–158.
- Shtro V. G., Sosin V. F. Some features of the Siberian Lemming population dynamics in the Yamal tundra subzones, in *Nauchny vestnik* (Scientific Bulletin), Salekhard, 2004, v. 3 (29), pp. 110–115.
- Shvarts S. S., Pyastolova O. A. The Middendorf's Vole, in *Mlekopitayushchie Yamala i Polyarnogo Urala* (Mammals of Yamal and the Polar Urals), Sverdlovsk, 1971, pp. 107–126.
- Sokolov A. A., Sokolov V. A. Bird raptors at the Erkuta field station, in *Nauchny vestnik* (Scientific Bulletin), Salekhard, 2004, v. 3 (29), pp. 107–109.
- Sosin V. F. Some features of muskrat resettlement in Yamal, in *Sovremennoye sostoyanie rastitelnogo i zhivotnogo mira poluostrova Yamal* (Current State of the Flora and Fauna of the Yamal Peninsula), Ekaterinburg, 1995, pp. 141–145.
- Sosin V. F., Paskhalniy S. P., Shtro V. G. Distribution and abundance of certain terrestrial vertebrates in the Northern Yamal tundra in summer, in *Raspredelenie i chislennost nazemnykh pozvonochnykh poluostrova Yamal* (Distribution and Abundance of Terrestrial Vertebrates of the Yamal Peninsula), Sverdlovsk, 1985, pp. 39–66.
- Tsetsevinskiy L. M. Materials on the Arctic Fox ecology in Northern Yamal, in *Zool. zhurn.* (Zool. J.), 1940, v. 19, no. 1, pp. 183–192.